

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКАЯ ФОНЕТИКА В РАЗВИТИИ

Фонетические «отцы» и «дети»
начала XXI века

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2013

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-2
Р 88

*Книга печатается при финансовой поддержке Программы
фундаментальных исследований ОИФН РАН
(проект «Фонетические “отцы” и “дети” начала XXI века.
Стабильность и изменчивость произносительных норм»)*

Редакционная коллегия:

*О. В. Антонова, М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина,
Д. М. Савинов, Е. С. Скачедубова*

Ответственные редакторы:

М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина

Р88 Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 464 с.

ISBN 978-5-9551-0619-9

Монография содержит описание современной русской звучащей речи на основе фиксации диахронических процессов в синхроническом состоянии языка. В настоящей работе проанализированы разнообразные звуковые изменения, затрагивающие либо систему в целом, либо одну из частных фонетических подсистем (как собственно языковых, так и социолингвистических). Новейшие данные о русском произношении имеют и чисто теоретическую, и дескриптивную значимость (при кодификации произносительной нормы, в практике преподавания русского языка, в средствах массовой информации, при синтезе и анализе звучащей речи в речевых технологиях). Монография адресована широкому кругу языковедов, особенно специалистам в области фонетики.

ББК 81.2 Рус-2

ISBN 978-5-9551-0619-9

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2013
© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Устная речь как поле реализации активных процессов в фонетике.....	9

Глава I.

Активные процессы в основной фонетической системе русского литературного языка

1. О фразовых позициях	13
2. Компрессированные формы слов в русской речи.....	22
3. О делимитативной функции фонем.....	28
4. Реализация фонемы /j/	32
4.1. Орфоэпические правила реализации /j/	32
4.2. Инициальный йот перед [и]	51
4.3. Экспериментальные данные о реализации фонемы /j/ в некоторых фонетических позициях	59
5. Произношение сочетаний <i>ea, ia, eo, io, zo</i>	75
6. Реализация выбрантов.....	84
7. Ларингализация на сегментном уровне русской фонетики	91
Литература.....	97

Глава II.

Активные процессы в фонетике подсистем современного русского литературного языка

1. Особенности произношения заимствованных слов	104
1.1. Консонантизм заимствований	104
1.2. Вокализм заимствований	115
2. Фонетика подсистемы сложных слов	121
3. Служебные слова: взаимодействие фонетики и грамматики	152
4. Рефлексы старомосковского произношения в современной звучащей речи	163
Литература.....	218

Глава III.

Активные процессы в фонетике русских говоров

1. Вокализм	225
1.1. Новые данные о говоре деревни Лека Шатурского района Московской области	225

1.2. Фонемы /ɔ/, /ω/, /a/ в слободских говорах Харовского района Вологодской области	231
2. Консонантизм	248
2.1. Консонантизм слободских говоров Харовского района Вологодской области	248
2.2. О некоторых проявлениях апико-альвеолярных артикуляций в русских говорах	292
3. Аканье и яканье — история и современность	295
3.1. Из истории аканья — яканья в русском языке	295
3.2. Архаичный диссимилятивный вокализм в развитии	317
3.3 Развитие системы гласных после твёрдых и мягких согласных в говорах с архаическим типом вокализма	335
Принятые сокращения	358
Литература	359

Глава IV.

Акустические сценарии интервокальных фрикативных и сонорных согласных

Введение	372
Акустические сценарии интервокальных фрикативных	373
Акустические сценарии интервокальных сонорных в литературном русском языке	408
Литература	457

ПРЕДИСЛОВИЕ

Языковая система подвергается постоянным изменениям на разных уровнях, в том числе и на звуковом. При этом фонетические изменения менее явны и менее доступны наблюдателю, чем изменения на других ярусах языка.

Складывается ощущение, что звуковые явления современного русского языка описаны детально и тщательно. Но традиционно фиксируются уже сложившиеся факты и реализованные закономерности. Мы же в настоящее время являемся свидетелями некоторых еще не описанных сдвигов в отдельных фрагментах как сегментной, так и просодической системы русского языка, наблюдающихся *преимущественно* в узусе, но иногда уже затрагивающих и сферу нормы. Эти изменения касаются как словесного уровня (места ударения и метрической структуры слова, реализации фонем), так и уровня фразы (фразовой интонации и размещения фразовых акцентов в высказывании). На современном этапе развития лингвистической науки остро актуальным является фиксирование живых изменений в современной звучащей речи, протекающих в разных группах слов (заимствования, сложные слова, служебные слова, междометия, имена собственные и пр.), а также в разных языковых подсистемах (гендерные и возрастные подсистемы произношения, стилистические разновидности звучащей речи, речь в средствах массовой информации, диалектные подсистемы и пр.).

В настоящей монографии предлагается особый взгляд на произносительный материал — выявление только намечающихся диахронических процессов в синхроническом описании языка. Актуальность такого подхода определяется и чисто теоретической, и дескриптивной значимостью новых данных о произношении, и возможностью их использования при кодификации произносительной нормы, при синтезе и анализе звучащей речи в речевых технологиях, а также в практике преподавания русского языка.

Настоящее исследование проведено не только на «лабораторном» материале, но в значительной части на материале русской спонтанной речи с особым вниманием к «неправильностям» разного рода, а нередко и к случаям отклонения от произносительной нормы, кото-

рые обычно в ортологических словарях приводятся с пометами *не рекомендуется* или *неправильно*. Эти оговорки и «проговорки», повторяющиеся в речи разных носителей языка, могут оказаться в одних случаях отголосками прошлого, в других — предвестниками будущего.

Следует отметить, что указанные две группы речевых явлений по-разному оцениваются слушающими: «отголоски прошлого» в речи воспринимаются значительно лучше, поскольку являются потенциально ожидаемыми, при их перцепции важен момент узнавания «хорошо забытого старого». Иное дело — «предвестники будущего»: их появление всегда неожиданно, поэтому обычно они адекватно воспринимаются только специалистами в области фонетики.

Изменения, рождающиеся в звуковой системе или уже появившиеся в ней, могут иметь отношение либо к системе в целом, либо только к какой-то из частных подсистем. Настоящая монография включает описание и анализ разнообразных фактов такого рода.

Предисловие и раздел «Устная речь как поле реализации активных процессов в фонетике» написаны Р. Ф. Касаткиной. Авторы главы I: Е. Л. Арзиани (раздел 4.3), М. Л. Каленчук (раздел 3), Л. Л. Касаткин (разделы 4.1 и 5), Р. Ф. Касаткина (разделы 1, 2, 4.2, 6 и 7). Авторы главы II: О. В. Антонова (раздел 4), М. Л. Каленчук (разделы 1.2 и 3), Р. Ф. Касаткина (раздел 1.1), Е. С. Скачедубова (раздел 2). Авторы главы III: С. В. Дьяченко (раздел 3.3), Л. Л. Касаткин (разделы 1.2, 2.1 и 3.1), Р. Ф. Касаткина (разделы 1.1 и 2.2) и Д. М. Савинов (раздел 3.2). Авторы главы IV: С. В. Кодзасов и Е. В. Щигель.

УСТНАЯ РЕЧЬ КАК ПОЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ ФОНЕТИКЕ

В наше время происходят изменения на разных уровнях языковой системы, в том числе и на звуковом. При этом звуковые изменения менее явны и менее доступны наблюдателю, чем изменения на других ярусах языка.

Отношения между устной и письменной формами речи непростые и не всегда осознаваемые, даже в лингвистических кругах. Еще в конце 30-х годов XX в. Й. Вахек писал о необходимости различать «письменный язык» («la langue écrite») и «устный язык» («la langue parlée») как две особые системы норм и отмечал, что языковеды лишь с большим трудом могут освободиться от гипноза графики, переходя от оптических знаков — букв к акустическим — звукам (см. [Вахек 1967: 524]). Тем не менее эту очевидную истину приходится напоминать снова и снова. Об этом напомнил и Б. М. Гаспаров: «Несмотря на очевидную первичность устной речи, сложилась очень стойкая традиция, в силу которой устная речь воспринимается на фоне письменной речи и в параметрах этой последней. <...> Даже в фонетике, области, которая, казалась бы, заведомо должна была эмансипироваться в рамках собственно устной речи, воздействие графического образа было и остается определяющим. Ещё в начале прошлого века оно имело непосредственно наивную форму отождествления звуков с буквами. Однако и последующее интенсивное развитие фонетики и фонологии не изменило данного положения в принципе, поскольку это развитие протекало почти исключительно в рамках сегментных единиц, т. е. таких, которые коррелируют с графическими единицами, либо, во всяком случае, могут быть приведены в такую корреляцию с помощью транскрипции» [Гаспаров 1978].

В связи с указанной спецификой устной речи ясно, что многое в этой области оказывается скрытым не только от простого наблюдателя, но даже и от лингвиста, не обладающего фонетическим слухом и нетренированного в области перцепции речевых фактов.

М. В. Панов пишет: «Всё в звуковой материи делят обычно на фонологически существенное, релевантное, входящее в оппозиции —

и фонемно-несущественное, не составляющее оппозиций» [Панов 2004: 411]. Как справедливо отмечает Михаил Викторович, многим фонологам свойственно высокомерно-презрительное отношение к нефонологическим элементам в звуковой цепи [Там же: 411]. Однако анализ именно этих элементов позволяет уловить тенденции развития звуковой системы языка, отражающие активные процессы языковой динамики.

Говоря о специфике работы в области экспериментальной фонетики, С. С. Высотский отметил: «Мы здесь, в лаборатории, постоянно изучаем не язык, а речь. (...) Но из этого потом нужно сделать фонологические и тому подобные выводы, которые относятся уже к категории языка» — из устного высказывания, цит. по [Звучат голоса 2009: 108].

Одной из особенностей устной речи является наличие определенного адресата (индивидуального или коллективного): «письменная и устная речь устроены принципиально различным образом. Устная речь — речь, обращенная к собеседнику, который не только присутствует лично, но и лично знаком» [Лотман 1992: 185], и с этим обстоятельством отчасти связана такая особенность устной речи, как высокая степень эллиптичности. Устная речь опускает то, что собеседнику известно, письменная речь значительно более детализована.

«Устная и письменная речь находятся в постоянном взаимовлиянии, которое в разные культурные эпохи проявляется в стремлении уподобить законы устной речи — письменной или, наоборот, законы письменной речи — устной. Письменная речь дискретна и линейна, устная тяготеет к недискретности и континуумной структуре» [Там же].

В связи с этими обстоятельствами письменные фиксации устной речи для читателя, даже искушенного в лингвистике, выглядят непривычно.

В устной речи значительную роль играют невербальные средства коммуникации — жесты, мимика. Устной речи свойственна не только эллиптичность, но и ее противоположность — избыточность, которая проявляется в повторах, самоперебивах, аутокоррекции и т. д. В этой форме речи в качестве регулирующего и компенсирующего инструмента выступает просодия — фразовая интонация, система акцентов, паузация.

И эта сторона устной речи продолжает быть недостаточно изученной: «сравнительно очень мало известно о мелодике устной речи, т. е. тех компонентах ее звучания, которые не могут быть непосред-